

Вступление

Когда я проснулся, то решил проверить свой телефон.

И, конечно же, за время моего сна, в чате группы Аянокоджи появилось много сообщений.

Так как вчера был объявлен дополнительный экзамен, не трудно догадаться, что именно обсуждалось в этом чате.

— Хм, они действительно сильно обеспокоены.

В частности, беспокойство Айри по поводу этой проблемы можно было легко увидеть из истории чата.

Если кто-то из нашей группы стал бы целью, это бы все только усложнило. Я не уверен, насколько сильно я буду вовлечен во все это. Достаточно сложно предпринять какие-либо контрмеры, даже несмотря на то, что я могу собирать информацию вокруг Хираты и Кей.

Даже если кто-то угрожает или же заставляет заключить соглашение, все еще есть шанс изменить решение о голосовании в последнюю минуту.

Не было 100% гарантии избежать исключения, если бы вы стали целью всего класса.

Неважно, какой бы метод не использовался, у каждого человека есть какой-то шанс вылететь из школы.

Пока я прокручивал историю сообщений, я обнаружил интересное предложение от Кейсея. Я начал читать оттуда.

[Кейсей: Как вы, ребята, относитесь к тому, чтобы один из нас приходил в школу пораньше, чтобы собрать информацию?]

[Акито: Поскольку мы достаточно маленькая группа, это может быть хорошей идеей. Я за!]

[Харука: Неплохая идея. Мне интересно, о чем будут говорить другие группы.]

[Айри: Я тоже согласна.]

[Харука: Тогда завтра пойду я и расскажу вам все.]

Все единодушно пришли к соглашению. Скорее всего, они хотели увидеть и мое мнение, но, поскольку в это время я уже сплю, они решили двигаться вперед и посмотреть, что я думаю об этом, позже.

— Понятно.

Я думаю, что получить информацию таким образом не так просто, но все же это лучше, чем ничего.

Эта стратегия была не только проста, но и позволяла довольно быстро получить какие-либо результаты.

Поскольку весь разговор прошел ночью, Харука, вероятно, уже была в классе.

Из разговора также было ясно, что другие возьмут на себя роль «шпиона» и мне нет необходимости что-либо делать.

Голосование будет проводиться через 3 дня. Другими словами, уже сегодня мог определиться человек, против которого будет голосовать весь класс. Было бы очень удачно, если бы группа Аянокоджи смогла получить ценную информацию.

Между тем, ожидая отчета о ситуации с девушками от Кей, я подумал о том, что неплохо было бы собрать информацию о парнях с помощью Хорикиты или же Хираты.

Очень важно завладеть информацией как можно раньше.

Часть 1

Мне кажется, что я наконец-то привыкаю к своей повседневной жизни.

Сам того не замечая, прошел уже почти целый год с тех пор, как я начал жить в общежитии.

— Такое чувство, что время теперь не пролетает, как это было раньше.

Ход времени будет отличаться в зависимости от того, наслаждаетесь вы жизнью или нет.

Честно говоря, когда я впервые узнал об этом явлении, я не до конца понял, что это значит.

До того, как я поступил в эту школу, каждая секунда моей жизни была одинакова.

Но теперь все иначе.

На самом деле, дни проходили все с той же скоростью.

До окончания школы оставалось еще два года.

Но это было странно. Чем больше я думал об этом, тем больше мне казалось, что выпускной наступит в мгновение ока.

— Доброе утро, Аянокоджи-кун! — я услышал, как Ичиносе окликнула меня сзади, как только я вышел на улицу.

Мы оба каждое утро уходили в школу примерно в одно и то же время.

Я оглянулся и ответил ей.

— А, доброе утро, Ичиносе.

Не знаю почему, но Ичиносе напряглась.

— Хм?

Она стояла совершенно неподвижно, застыв с поднятой рукой.

— Что-то случилось?

Мой вопрос, казалось, вывел ее из транса, в котором она находилась.

— Н-ну... м... сегодня довольно холодно, правда?

— Полагаю, что так.

Можно было отчетливо увидеть пар, пока мы разговаривали.

— Ты ни с кем не планируешь идти в школу?

— Нет, обычно я хожу туда один.

— Н-ну, тогда... может мы пойдём вместе?

Неважно, парень ты или девушка, никто бы не отказал ей в этой просьбе.

Я ответил ей кивком.

— ...

— ...

Когда два человека находятся вместе, они обычно ведут беседу. Однако единственным звуком, нарушающим тишину, был звук наших шагов. После некоторого времени, Ичиносе стала идти чуть позади меня.

Я решил попробовать расспросить ее о дополнительном экзамене.

— Этот дополнительный экзамен должен быть довольно сложным для вашего класса, не так ли?

По сравнению с другими классами, у класса В была превосходная командная работа, а также хорошее взаимоотношение между одноклассниками.

Это довольно тяжело, когда нужно выбирать, кого из них нужно исключить.

— А-ам... у-ум... да, я думаю, что этот экзамен действительно самый сложный для нас.

На ее лице было довольно мрачное выражение.

Ичиносе, как лидер своего класса, была единственной, кто был в полной безопасности.

Такие ученики, как Ичиносе, Хирата и Кушида, могли быть на 100% уверены в том, что сдадут этот экзамен.

Вот почему для нее так сложно определить человека, которого нужно исключить.

Для нее было бы гораздо лучше, если бы она просто держалась в стороне и не участвовала в голосовании.

Возможно, Ичиносе могла бы придерживаться такой позиции, но...

— Независимо от того, насколько ужасен этот экзамен, у меня уже нет выбора, кроме как сделать что-то.

— Ну, я полагаю, что так.

— ... У-у ... у меня нет выбора, но я должна что-то сделать — сказав это, Ичиносе подошла ко мне чуть ближе.

Она немного улыбнулась.

— погоди... Ты же не хочешь, чтобы тебя исключили?

— Э? Я определенно не говорила такого.

Она отрицала это, но вот выражение ее глаз явно говорило обратное.

Как будто она говорила: «Я готова сделать это, если понадобится».

— Твоим одноклассникам будет очень тяжело голосовать против тебя, ты же знаешь об этом?..

— Несмотря на то, что я не говорила, что я брошу школу, видимо, в глазах Аянокоджи-куна все выглядит иначе, да?

— Все написано на твоем лице.

— Н-на самом деле?

Ичиносе сильно занервничала после моего ответа и попыталась взять себя в руки.

Складывается такое впечатление, будто бы она в первый раз обманывала кого-то.

— Т-т... ты можешь держать это в секрете, хорошо?

— Ты действительно хочешь пожертвовать собой ради класса?

— Не совсем так. Я просто чувствую, что должна самостоятельно нести ответственность за риск.

Самостоятельно?

Другими словами, она не собиралась идти по легкому пути, пассивно наблюдая за происходящим.

— Я не совсем понимаю тебя. «Я не буду давать слово одноклассникам, потому что я уже решила уйти из школы», — так что ли?

Даже если бы эта идея исходила от Ичиносе, это все еще было бы тяжело для них.

Я просто не могу представить ученика, который бы уходил из школы с улыбкой.

— Я больше ничего не могу тебе сказать. Это определенно не та вещь, которую люди хотели бы услышать. Кроме того, Аянокоджи-кун – ученик класса С. Независимо от того, какой это экзамен, существуют моменты, которые мы не можем решать вместе.

— Думаю, ты права.

Следующее, о чем мы могли бы поговорить – это о голосах похвалы.

Если Ичиносе сможет получить голоса учеников из других классов, она бы спокойно сдала этот экзамен.

Однако Ичиносе не была тем учеником, который бы нуждался в голосах похвалы. Несмотря на это, просто так она не отдала бы свой голос. Даже за приватные баллы. Так что я бы не стал ничего загадывать.

Хотя, если честно, я мог бы попытаться купить у нее голос и использовать его в качестве талисмана, например.

— В любом случае эта школа... Исключать людей таким способом... Просто потому, что не было исключений...

В конце концов, под конец года кто-то должен будет уйти. Никто не приветствовал этот экзамен.

— С тобой же все будет в порядке, Аянокоджи-кун?

— Ну, трудно сказать... Я не тот ученик, который нужен классу.

— Тогда, если ты не против, я могу что-нибудь с этим сделать.

— Что ты имеешь в виду?

— Так как я должна буду проголосовать за кого-то вне моего класса, я могу отдать голос тебе.

Она подняла тему, которую я намеренно решил не поднимать до этого.

— Хотя это будет лишь один голос, но может быть он поможет тебе...

— Спасибо за это предложение, но я должен отказаться. Я не тот, кто заслуживает этого.

— Это совсем не так! Я действительно думаю, что ты заслуживаешь этот голос. Я должна отдать его Аянокоджи-куну, который спас меня.

Для меня было крайне тяжело ответить ей на эти слова.

— Хорошо, если возникнет проблема, я обращусь к тебе.

— Я запомню это, — сказав это, Ичиносе позволила себе улыбнуться.

— Доброе утро, Хонами.

Я услышал, как кто-то окликнул Ичиносе сзади.

— Доброе, Асахина-семпай.

— Ну, разве ты не прекрасно выглядишь сегодня? Кстати, вы двое же учитесь в разных классах, верно? Похоже, у вас, ребята, хорошие отношения.

— Э-эм, д-да, мы хорошие друзья...

Ичиносе, казалось, была немного смущена ее вопросом.

— О? Хороший друг, да?

Это вызвало бы меньше недоразумений, если бы она ответила немного по-другому.

— Ну, забудь. Могу ли я одолжить Аянокоджи-куна ненадолго?

Асахина подошла к нам двоим, надеясь, что Ичиносе оставит нас, чтобы поговорить наедине.

— Я поняла. Ну, тогда я пойду, Аянокоджи-кун.

Без особых признаков недовольства, Ичиносе склонила голову и начала уходить.

— Прости, Хонами. Увидимся позже.

— Нет, что ты, здесь не за что извиняться. Я пойду.

Я не почувствовал ничего странного в их разговоре.

Скорее, это были хорошие отношения между семпаем и кохаем.

— Она действительно хороша, не так ли? Веселая и умная. Даже среди второодок никто не может сказать о ней ничего плохого.

— Угу. Ичиносе, кажется, популярна среди всех классов первого года.

— Неужели ты заполучил ее сердце?

Кажется, неестественное поведение Ичиносе не осталось незамеченным.

— Ничего такого.

На данный момент, независимо от класса, я хотел бы сократить время, проведенное вместе с Асахиной.

Если нас увидит один из подчиненных Нагумо, это вызовет ненужные подозрения.

Если она действительно хочет, что-то сказать, то лучше бы ей сделать это быстро.

— Если у тебя есть ко мне какое-то дело, я слушаю.

— Ты действительно скучный. Ну, да ладно. Я случайно увидела, что вы ведете себя, как друзья, так что я хотела бы тебе кое-что сказать.

Асахина выглядела довольно счастливой, однако сейчас улыбка исчезла с ее лица.

— Я кое-что слышала о дополнительном экзамене у первоодок. Кого-то заставляют уйти из школы, верно?

— Да.

Похоже, это стало темой обсуждения даже среди учеников второго года обучения.

— Хонами очень заботится о своих друзьях, или как бы это сказать... Ты же должен понимать, что она не тот человек, который будет сидеть сложа руки, и позволит кому-то вылететь из класса В.

— Да. Даже если она этого не говорит, я думаю, что она очень переживает за будущее класса В.

Мой ответ был достаточно простым, но он явно передал нужную мысль.

— Тогда как, по-твоему, Хонами собирается сдавать этот экзамен?

Асахина посмотрела мне в глаза. Казалось, что это нечто большее, чем простое любопытство.

В этом случае, лучше будет дать нормальный ответ.

— Если предположить, что она планирует предотвратить исключение одноклассника из школы... Я уверен, что класс В накопил значительное количество частных баллов. Каким-то образом, она должна собрать нужное количество этих баллов, чтобы избежать исключения. Как-то так?

— Да, это правильный ответ... ну, вообще это единственный выход.

Любой бы смог прийти к этому выводу, если речь идет именно о том, чтобы избежать исключения.

Только вот вряд ли кто-то способен был это сделать. Собрать 20 миллионов частных баллов действительно очень сложно.

— Она попросила меня о помощи. Можешь догадаться, что я ответила?

— Сразу отказала?

— ...Снова правильный ответ. Ну, этого следовало ожидать.

— Я просто спрошу, для справки. Ты не можешь просто так отдать частные баллы, верно?

— Конечно же не могу. Если бы нужно было бы перечислить несколько тысяч или же десятков тысяч баллов, можно было бы как-то достигнуть соглашения. Но совсем другое дело, когда речь заходит о таких огромных суммах, — Асахина ответила без колебаний

— Неважно, второй это год или же третий год обучения, мы должны быть подготовлены к экзаменам, которые нас ожидают. Неизвестно, будем ли мы нуждаться в частных баллах или нет, поэтому здесь не должно быть места для благотворительности.

Я тоже так думаю.

Вот почему Чабашира произнесла такие слова: «Если кто-то может это сделать, то каждый сможет это сделать».

Даже если бы вам удалось получить частные баллы от старшеклассников, для них было бы почти невозможно передать вам большую сумму.

Вы бы могли предложить, например, вернуть их с процентами, но это было бы бесполезно для третьестудентов, которые уже были близки к выпуску. Даже если бы вам удалось получить кредит у студента второго года обучения, все еще была бы проблема с получением такого количества частных баллов.

— Единственный, кто мог бы оправдать ожидание – это президент студсовета Нагумо.

— Да, после всего, он накопил очень много частных баллов.

— И?

Исходя из разговора, было вполне очевидно, на что Асахина намекает.

Очевидно, условия для получения частных баллов были не очень хорошие для Ичиносе.

— Не торопись ты так. Я учусь в одном классе с этим парнем, и именно поэтому я сомневаюсь, что он пойдет и небрежно одолжит такое большое количество частных баллов своему кохаю. Хонами же прилежная девушка, и на этом экзамене она просто так не сдастся.

— Думаю, да. Именно для этого она выбрала эту стратегию, чтобы избежать исключения.

— Лично я не хочу заключать с ней эту сделку. И весь мой класс тоже так считает... Но что более важно, так это то, что Хонами действительно нужны баллы.

— Что-то не так с условиями, которые он предъявил?

— Этот парень... Он поставил лишь одно условие... Она должна начать с ним встречаться.

— Ясно.

Ну, учитывая все то, что Нагумо сделал до этого, это определенно было похоже на него.

Отношения в обмен на приватные баллы.

Вообще, данное условие было далеко не нормальным. Не было бы ничего странного, если бы она сразу же отказала ему. Однако ради защиты своего класса, Ичиносе могла согласиться на это, и Нагумо, вероятно, понимал это.

— Это нормально, что ты мне это рассказала?

— Я уже это говорила, но это ради моего класса. Если Мияби отдаст такую большую сумму баллов первогодке, наш класс может пострадать. Кроме того, у Хонами тоже будут не совсем приятные воспоминания из-за того, что она хотела всех защитить. Это не очень хорошо, ведь так?

— Может и так. Но почему ты в итоге пришла ко мне? Я нахожусь в классе С и по отношению к классу В, мы являемся врагами.

— Я не знаю. Но, возможно, если это будешь ты, то сможешь что-нибудь сделать.

— Ты меня переоцениваешь... Я никак не могу повлиять на недостаток приватных баллов в классе В.

Это была бы другая ситуация, если бы можно было собрать достаточно баллов, не полагаясь на Нагумо. Но это не так-то просто сделать.

— Ну, в конце концов, вы же соперники...

Слишком глупо помогать классу-конкуренту спасти кого-то. К тому же, чтобы собрать несколько миллионов приватных баллов, все в классе С должны будут отдать все свои баллы. Это просто невозможно.

— Я ничего не могу с этим поделать.

— Ничего страшного. Даже если ты ничего не сделаешь, я не буду держать на тебя зла. Я просто принимаю желаемое за действительное. Тем не менее, даже если ты говоришь, что не можешь помочь, я все же думаю, что ты можешь рискнуть.

Асахина похлопала меня по спине, прежде чем уйти.

— В любом случае я все тебе рассказала. Все остальное уже будет на твое усмотрение, —

сказав это, Асахина побежала к школе.

Судя по ее поведению и голосу, она не лгала.

— Заключила сделку с Нагумо, да?

В конце концов, это не то, что Ичиносе должна была делать, но такова ее стратегия.

Конечно, если это действительно правда, она сможет предотвратить исключение одноклассника. Эта стратегия может сработать только в том случае, если вы можете объединить весь класс, чтобы собрать вместе большое количество приватных баллов. Однако судя потому, как Асахина говорила, условие, которое поставил Нагумо, было высоким препятствием для Ичиносе. На самом деле, если это условие не сильно бы давило на нее, было бы гораздо безопаснее согласиться на это, прежде чем Нагумо сможет что-то изменить.

Но очень трудно сразу принять решение, когда речь идет о полноценных отношениях с человеком противоположного пола.

Было бы хорошо, если бы это был просто вопрос сотрудничества, но я ничего не мог поделать с таким количеством приватных баллов.

Скорее всего ей нужно получить около 4-5 миллионов баллов, что было далеко за пределами того, с чем я мог бы помочь.

Было бы гораздо выгоднее разорвать все связи с одноклассниками. Но что решит Ичиносе, если поставит условие Нагумо на чашу весов?

— Учитывая ее личность...

Не сложно представить, что произойдет в будущем.

Часть 2

Дополнительный экзамен был трудной темой для обсуждения в классе.

Над классом висела такая скверная атмосфера, что казалось, можно протянуть руку и почувствовать напряжение в воздухе.

— Утречка, Киёпон.

— Доброе утро, — ответил я Харуке и сел на свое место.

Я не чувствовал никакого энтузиазма от выражений лиц учеников, которые уже были в классе.

«Кто должен стать целью?» — такой вопрос витал в классе, из-за чего было достаточно трудно поддерживать нормальные отношения между одноклассниками.

И такая атмосфера будет существовать вплоть до завершения экзамена. Может быть даже и после него...

[Харука: Атмосфера в классе очень мрачная.]

Я получил сообщение от Харуки.

[Аянокоджи: Что-нибудь произошло?]

[Харука: Пока ничего. Кажется, они просто переживают...]

Я и сам не знаю, когда и откуда может поступить какая-нибудь информация, касающаяся нашего класса.

Никто не станет небрежно произносить конкретные имена, против кого будет проводится голосование.

[Харука: Надеюсь, завтра мы что-нибудь все-таки узнаем.]

[Аянокоджи: Угу.]

После этого короткого обмена сообщениями, я убрал свой телефон.

Не выделяясь и не создавая никаких проблем для класса, мы просто сидели и ждали, когда пройдет эта буря.

Будет отлично, если наши одноклассники позволят нам ничего не делать.

Часть 3

Когда наступил обеденный перерыв, я направился в библиотеку.

И дело не в том, что мне не нравилось проводить время с группой Аянокоджи, просто я чувствовал, что было важно, чтобы мы время от времени проводили время порознь. К тому же, в библиотеке можно найти человека, который любит книги так же, как и я.

Как я и ожидал, сегодня Шина Хиёри также пришла в библиотеку. Я небрежно выбрал книгу с полки, и вскоре после того, как я сел и начал вскользь читать ее, она заговорила со мной.

— Привет, Аянокоджи-кун.

В обеденный перерыв не так много людей приходит в библиотеку, поэтому она почти сразу заметила мое присутствие.

Она держала в руках книгу, похожую на мою.

— Кажется, ты очень любишь читать.

— Ну, библиотека – замечательное место.

Спросив разрешения, Хиёри присела рядом со мной.

Мы вдвоем просто спокойно читали наши книги.

Ученики с естественной привязанностью к библиотеке не нуждались в излишних разговорах.

Можно даже сказать, что чтение книги само по себе было формой разговора.

Вот так мы и просидели, не произнося ни слова до самого конца обеденного перерыва.

Прошло около получаса, прежде чем я заговорил.

— Кажется, пора возвращаться.

— Похоже на то.

Посмотрев вдвоем на время, мы оба решили уйти из библиотеки.

— Кстати, Хиёри, я бы хотел тебя кое о чем спросить.

— Что такое?

Неуверенная в том, о чем я хотел ее спросить, она с любопытством посмотрела на меня.

— Я хотел бы узнать о ситуации с Рьюеном.

— Ситуация Рьюен-куна значит... Если честно, все не очень хорошо.

— Значит он первый в списке на исключение из школы в классе D, так?

— Да. Практически все в классе согласились проголосовать против него.

— А сам Рьюен тоже принял это?

— Я думаю, что да. На самом деле, он частенько стал заглядывать в библиотеку после школы. Я смогла немного поболтать с ним насчет этого, так что я уверена в этом.

Книга, которую он читал тогда в кафе, была взята из библиотеки.

Так как я подумал, что он, вероятно, уже встретился здесь с Хиёри, я решил прийти сюда, чтобы проверить это.

— Что ты думаешь обо всем этом, Хиёри?

— К сожалению, на этом экзамене невозможно избежать исключения, так что нам пришлось принять тот факт, что кто-то из нас, включая меня, должен уйти из школы. Хотя, если класс D действительно хочет достичь вершины... Я начинаю думать, что без Рьюен-куна у нас ничего не выйдет...

Вероятно, у нее есть некоторые опасения по поводу Рьюена, но, при этом, она хорошо осознает его истинные способности.

Кстати говоря, я не мог припомнить, чтобы Рьюен когда-нибудь грубо обращался с ней.

— Извини, что спросил тебя об этом. Почему-то меня интересовало текущее состояние... — я специально замолчал.

— Нет... просто я не хочу, чтобы Рьюен-кун покидал школу...

Вообще, я мог и не приходить сюда, но я хотел узнать о текущей ситуации с Рьюеном.

— Лучше иметь как можно больше друзей, не так ли?

— ... Да, ты прав.

Это было как-то странно. В конце концов, мы должны быть врагами.

— У-umm.

— ?

— Это, наверное, не то, что я должна тебе говорить, но... — несмотря на то, что ей явно было тяжело, Хиёри продолжила. — Аянокоджи-кун, пожалуйста, не покидай школу... Я не хочу снова терять хорошего друга...

— Я сделаю все возможное.

Я с благодарностью принял заботу Хиёри, после чего мы вернулись обратно в наши классы.

Часть 4

Тяжелая атмосфера сохранялась даже после окончания занятий.

Хорикита, казалось, не беспокоилась о ситуации в классе. Она спокойно собирала вещи, чтобы уйти.

Было достаточно трудно справиться с таким экзаменом в одиночку.

В такой ситуации было бы нормальным, если бы вы пытались собрать как можно больше союзников вокруг себя. Однако Хорикита не пыталась этого сделать.

Вообще, Судо был, наверно, единственным, кто гарантированно отдавал голос похвалы Хориките.

Говоря об этом...

Я вспомнил разговор Хорикиты с Рьюеном, который произошел вчера.

Размышляя над тем, что она хотела получить от Рьюена, а также чего ей не хватало как личности, позволило мне понять ее намерения.

Казалось, она собиралась сдать этот экзамен совершенно другим путем, который полностью отличался от того, что выбрали ее одноклассники.

Однако если это действительно сработает, она будет очень рада этому. Я думаю, что выбранная Хорикитой стратегия была очень похожа на мою. Тогда нужно позволить ей выбрать правильного человека.

Я повернулся и посмотрел на класс, представляя, как Хорикита видит своих одноклассников.

— Это редкость, что ты до сих пор не спросила у меня совета. Ты уже придумала способ сдать экзамен?

Я решил проверить, изменилась ли Хорикита после вчерашнего.

— Даже если я попросила бы у тебя совета, вряд ли ты ответил бы честно.

— Возможно.

Хорикита постепенно начала понимать, что я не стану так легко давать советы.

— Кроме того, это не совсем тот экзамен, где можно просто пойти и попросить своих одноклассников о помощи.

— Это правда, но многие ученики создают группы, чтобы получить голоса похвалы.

— Если люди хотят это делать, пусть делают.

Хорикита закончила собирать свои вещи и встала со своего места.

— Тогда что ты собираешься делать?

— Я постараюсь сделать все, что смогу, — сказав это, Хорикита покинула класс.

Поскольку мне было немного любопытно, я последовал за ней.

— Тебе что-то нужно?

Она уставилась на меня, слегка нахмурившись.

— Меня интересует, что ты собираешься делать.

— Обычно ты не любишь связываться со мной. Почему в этот раз ты интересуешься?

Почему?

Проще говоря, я с нетерпением ждал исполнения стратегии, которую она выбрала.

Если она действительно хочет ее воплотить, я бы хотел помочь ей в реализации.

Но я не собирался говорить ей это здесь.

— Ты ведь еще не присоединилась к какой-нибудь группе, верно? Если есть какая-то проблема, я могу тебе помочь с этим.

— О? Ты что, волнуешься за меня? Если я попрошу тебя о помощи, ты позволишь мне присоединиться к своей группе?

— Для нас не будет сложно взять еще одного человека к нам.

— Я благодарна тебе за приглашение, но я откажусь. Ты не тот человек, которого в данный момент я ищу.

Видимо, у нее есть свои мысли насчет этого.

Однако ее ресурсы были довольно ограничены. Она все еще оставалась на том этапе, на котором нельзя было расслабиться.

Наверное, я был не тем человеком, который мог бы восполнить ее недостатки.

— Ты действительно...

Она нахмурилась еще сильнее.

— Что-то не так?

— Просто оставь меня в покое, — сказала она это чуть громче, чем обычно.

Я кивнул и дал ей понять, что не буду больше ее беспокоить.

Если я продолжу, это только разозлит ее еще больше.

После ее ухода, я на мгновение заглянул в окно в коридоре, наслаждаясь видом.

— Пожалуй, мне тоже пора уходить...

— Могу я тебя побеспокоить, Аянокоджи-кун?

Когда я уже собирался уходить, Хирата решил обратиться ко мне.

Интересно, он специально ждал, пока я поговорю с Хорикитой?

— Если ты не против, мы можем встретиться и поговорить немного после школы?

Не часто ко мне обращается Хирата. Ну, в любом случае у меня нет особых причин отказывать ему.

После того, как я ответил ему кивком, он облегченно вздохнул.

Скорее всего, такое поведение было связано с напряжением, которое не покидает наш класс с объявления дополнительного экзамена.

И, конечно же, я был уверен в том, что темой нашего разговора будет как раз этот экзамен.

— Хорошо, тогда как насчет 16:30, у южного входа в торговый центр Кёяки?

— Идет.

Это было все, что мы сказали друг другу.

Похоже, это было что-то, о чем лучше здесь не говорить.

Сегодня я планировал встретиться с Кейсеем и остальными после школы, поэтому мне пришлось сказать им, что я немного опоздаю. Из-за того, что Хирата был занят, общаясь со своими одноклассниками, я решил отправиться в торговый центр раньше него.

Часть 5

Выйдя из класса, я сразу же направился к выходу из школы.

По пути я встретил Сакаянаги Арису из класса А. Рядом с ней также стояла Камуро.

— Аянокоджи...

Было видно, что Камуро напряглась.

Однако Сакаянаги была такой же, как и всегда. Она казалась очень спокойной.

Было довольно интересно наблюдать за двумя противоположными реакциями.

— Какое совпадение, Аянокоджи-кун... или это не совпадение?

— Действительно... Тебе что-то нужно от класса С?

Я прекрасно вижу, что они сознательно направлялись в наш класс.

Однако Сакаянаги лишь улыбнулась, игнорируя мой вопрос.

— Ты куда-то направляешься?

— Я планировал встретиться с другом в торговом центре Кёяки в 16:30.

— Кажется, ты действительно наслаждаешься жизнью ученика старшей школы. Не мог бы ты уделить мне немного времени?

Сакаянаги достала свой телефон и проверила время.

Она пришла сюда, чтобы поговорить со мной? Странно...

Сейчас на часах было указано 16:10. Даже несмотря на то, что путь до центра Кёяки займет какое-то время, у меня все еще оставалось около 10 минут свободного времени.

— Конечно. Ты что-то хотела?

— Тут довольнолюдно. Может, найдем другое место для разговора?

— Хорошо.

Я также не хотел сильно выделяться.

Мне все равно, если нас увидят мои одноклассники, но Сакаянаги слишком привлекает внимание других людей.

Так как Сакаянаги тоже это понимала, мы решили переместиться в менее людное место.

Из-за медленной ходьбы Сакаянаги прошло достаточно много времени, прежде чем мы отошли от школы.

— В любом случае... Аянокоджи-кун, Масуми-сан, вы не думаете, что этот дополнительный экзамен полностью бессмыслен? Они решили насильно выставить нас только потому, что еще никто из первогодок не был исключен. Довольно странно, что школа решила сделать это, вы так не думаете?

— Это действительно странно. Несмотря на то, что Машима-сенсей обычно всегда спокоен, сейчас же он тоже стал вызывать некое беспокойство.

Кажется, не только Чабашира-сенсей была недовольна этим экзаменом.

— Для этого была причина.

— Что? Ты что-то знаешь?

— Вообще, это довольно личное и мне тяжело об этом рассказывать... Мой отец был отстранен несколько дней назад.

— Отстранен... Твой отец - директор этой школы? — решила спросить Камуро, несмотря на то, что она уже знала об этом.

— Я не знаю всех деталей, но, похоже, он совершил немало плохих вещей. Правда, отец, которого я знаю, не сделал бы ничего плохого. Естественно, я не могу исключить варианта, что я, как его дочь, просто не знала об этом... Но есть вероятность, что кто-то мог все это спланировать, чтобы сместить отца с поста директора.

Она говорила это все Камуро, но ее слова на самом деле были адресованы мне. Если отец Сакаянаги действительно невиновен, то несложно догадаться, кто бы мог это все устроить.

То впечатление, которое у меня сложилось об отце Сакаянаги, скорее всего, было правильным.

— Тем не менее, я хотела бы поговорить не об этом. Эта проблема скорее так, просто болтовня.

Сакаянаги действительно верила в то, что ее отец не заслуживал смещения с должности.

— Какое отношение это имеет к дополнительному экзамену?

— Вам не кажется, что школа подготовила этот экзамен... для того, чтобы заставить кого-то уйти из школы?

— Но тогда кого?.. — задав этот вопрос, Камуро сразу же посмотрела на меня, прежде чем снова задать вопрос Сакаянаги. — Несмотря на то, что я пыталась не обращать на это

внимание... Почему ты так заинтересована им?

— А? До сих пор старалась не обращать внимание?

— ...Ну да.

Камуро отрицала ее намеки, но, судя по выражению лица, Сакаянаги все понимала.

Но она не стала продолжать эту тему.

— Я просто знаю его с давних времен. Является ли этот ответ приемлемым для тебя? — ответила Сакаянаги, не обращая внимания на беспокойство Камуро.

Из-за того, что она больше ничего не сказала, этот ответ оставался слишком открытым.

Возможно, что она пыталась оценить мою реакцию.

Если я буду паниковать или же прерву разговор между ними, то можно будет расценить это, как мою слабость.

Ну, на самом деле, мне было все равно.

— Так значит, в этой школе вы снова встретились? Вероятность этого достаточно низка.

— Да, вероятность действительно маленькая, но все же она есть. Не так ли, Аянокодзи-кун?

— Может быть.

Хотя я и не был знаком с ней до поступления в школу, технически в ее словах не было ничего неправильного.

Это также означало, что Сакаянаги знала меня в одностороннем порядке.

— Значит, он такой человек, с которым тяжело вести дела? Извини, конечно, но я не понимаю.

Как и Сакаянаги, Камуро сразу же перешла к делу. В каком-то смысле они действительно были похожи.

— В последнее время ты стала очень любопытной. Раньше ты не задавала мне столько

вопросов.

— Любой начнет интересоваться. Ты же никогда мне ничего не рассказывала.

— Ты показалась мне человеком, которого не волнуют другие люди, и который не вмешивается в чужие дела. Вот почему я попросила тебя присматривать за Аянокоджи-куном. Я не хочу отвечать на твои вопросы.

Сакаянаги была немного удивлена, но в то же время выглядела счастливой.

Я думал, что она говорит это только для того, чтобы увидеть мою реакцию, но ее, видимо, также интересовала реакция Камуро.

Пока они разговаривали, мы прибыли к месту, в котором мы могли бы поговорить.

— Никто не будет беспокоить нас, если мы будем говорить именно здесь.

Это было какое-то особое здание и вокруг было довольно тихо.

— Тогда, Масуми-сан, извини, но не могла бы ты вернуться в общежитие?

Сакаянаги, очевидно, заставила Камуро пройти весь путь сюда просто потому, что ей нужен был собеседник.

— ...Ах, ну почему?

Сакаянаги решила отправить Камуро домой, не говоря обо мне слишком много.

Камуро, вероятно, знала, что так и будет, поэтому ушла без возражений.

— Почему?

— Ну, разве тебе было бы приятно, если бы я раскрыла ей что-нибудь о тебе?

— Не очень.

Если бы я позволил ей увидеть, что эта тема для меня является слабостью, она стала бы это использовать против меня.

Не было никакой необходимости давать Сакаянаги дополнительную информацию.

— Я уже понял, что ты признала меня своим врагом. Я готов принять это.

Независимо от того, по какой причине я сказал это, Сакаянаги не должна это обсуждать здесь.

— Ты зашла так далеко, что даже отпустила Камуро. О чем ты хотела со мной поговорить?

Прошло уже достаточно много времени, так что до встречи с Хиратой оставалось совсем немного.

— Это насчет обещания, которое мы дали друг другу.

— Если ты насчет того, что я согласился помериться с тобой силами во время специального экзамена, то этот экзамен может подойти.

— Да, однако... если ты не против, я бы хотела отложить наш спор до следующего раза. Этот дополнительный экзамен не является соревнованием между классами. Я не могу «атаковать» тебя голосами похвалы... Так что, ты согласен отложить наш спор?

Другими словами, она была здесь для того, чтобы сказать мне, что этот дополнительный экзамен не подходит для нашего спора.

— Ты можешь сама выбрать, нужно ли откладывать или нет.

Сакаянаги поблагодарила меня за быстрый ответ.

— Большое спасибо. Мне было интересно, чтобы я делала, если бы ты не согласился. Теперь я могу сосредоточиться на ситуации внутри класса А.

— И?

— Поскольку мы договорились о временном перемирии, я скажу тебе кое-что, чтобы завоевать твое доверие. Я не стану делать что-то, что поставило бы тебя в невыгодное положение. Другими словами, я не буду влиять на то, сколько голосов критики ты получишь. Если я по неосторожности вмешаюсь в голосование класса С, которое негативно скажется на Аянокоджи-куне... Ты можешь считать, что я проиграла. Ты также вправе отказать мне в следующей битве.

— Если я стану тем, против кого будут голосовать, следующего раза уже не будет.

— Ты прав. В любом случае, будь спокоен, я не буду нарочно тебя подставлять. Это все, что я хотела тебе сказать.

Ее слова были слишком учтивые, но, скорее всего, это было лишь ради того, чтобы завоевать мое доверие.

— Возможно, твои подчиненные предадут тебя еще до того, как состоится наш поединок.

— Фу-фу, не шути так.

Почти каждый ученик класса А был членом фракции Сакаянаги.

Она была уверена, что класс даже не будет пытаться убрать своего лидера.

— В момент объявления дополнительного экзамена, я уже выбрала того, кто будет исключен из школы.

Сакаянаги смогла принять это решение потому, что она находилась во главе всего класса А.

— И когда ты планируешь рассказать об этом своему классу?

— Я уже рассказала им все довольно давно. Если бы я ждала до последней минуты, чтобы сообщить им, это вызвало бы ненужное беспокойство, не так ли?

Она права. Самое ужасное в этом экзамене – ожидание.

И именно поэтому было видно, что класс А не сильно переживал.

— Можешь угадать, кого я выбрала?

— Кто тебя знает. Я не имею ни малейшего представления — несмотря на мой ответ, я прекрасно осознавал, кто это может быть.

— Кацураги-кун.

— Ты считаешь это правильным выбором?

— Он бывший лидер класса А, который выступал против меня в начале года. В конце концов,

нет необходимости, чтобы два человека стояли во главе класса.

Кацураги спокойный и сдержанный человек.

Скорее всего, когда он услышал про этот экзамен, он уже осознавал, что он станет жертвой и просто принял это без сопротивления.

Конечно же, еще были люди, которые продолжали следовать за ним, как например, Яхико, но они были в меньшинстве.

— Я знаю, что вы враждовали друг с другом, но мне казалось, что он отступил от идеи возглавлять класс.

С точки зрения способностей, Кацураги определенно заслуживал быть на вершине класса А.

Жаль, конечно, осознавать, что Сакаянаги решила выгнать его из школы.

— Среди моих друзей, многие уже ненавидят его. Они просто не могут согласиться с его консервативным мышлением. Таким образом, я могу поднять моральный дух своего класса, выставив его из школы.

Потерять «боевую» мощь, но взамен получить улучшение морального духа...

— Это же нормально, что ты говоришь мне про свою цель?

— Аянокоджи-кун не должен делать что-то за кулисами, чтобы спасти его.

Не похоже, что я получу слишком много, чтобы напрягаться ради него.

— Что насчет класса С?

— Я не знаю. Я не буду участвовать в этом, позволив одноклассникам сделать выбор.

— Значит, исходя из твоих слов, это будет кто-то раздражающий или же просто бесполезный.

Сакаянаги выглядела счастливой, когда обдумывала это.

— Класс D единственный, о котором можно не думать, они явно уберут Рьюен-куна.

Для класса А не было особых преимуществ протягивать Рьюэну руку помощи, даже если бы он отменил контракт с Кацураги.

— Я также понятия не имею, что там с классом В. На протяжении всего этого экзамена, я с нетерпением жду, кто же будет исключен из этого дружелюбного класса. Или, может быть, Ичиносе придумала что-то интересное. Посмотрим.

— Прости, но мне надо идти.

Она была вольна обдумывать все столько, сколько ей заблагорассудится, но я предпочел бы, чтобы она делала это в одиночку.

— Хорошо, мы можем пока оставить наш разговор. В конце концов, следующий специальный экзамен начнется на следующей неделе.

Тук.

Характерный звук удара ее трости о землю разнесся по всему коридору.

На мгновение взгляд Сакаянаги обратился к камерам наблюдения, установленным под потолком.

Движение было настолько незаметным, что я не смог бы этого заметить, если бы пристально за ней не следил.

Я не мог определить, было ли это намеренно или же случайно.

— Победа или поражение, мы определим это на следующем специальном экзамене в конце года, как мы и планировали изначально.

Я ответил легким кивком, прежде чем покинуть здание.

Часть 6

Не все магазины можно было использовать для встречи после школы.

В большинстве случаев, люди встречались в кафе в торговом центре. Но не мы.

— Спасибо, что пришел.

— Это не такая большая проблема для меня. Тем более, я тоже хотел бы поговорить с тобой.

— Рад это слышать. Тогда, может, прогуляемся?

После того, как мы встретились, Хирата осмотрелся вокруг и начал идти.

— Извини, Аянокоджи-кун, как насчет того, чтобы полностью сменить место разговора?

— Зачем?

— Можем ли мы поговорить в моей комнате? Там мне было бы гораздо спокойнее.

— Я не против.

— Спасибо за понимание.

По-видимому, торговый центр не был правильным местом для этого разговора, потому что кто-то мог бы нас подслушать.

Пока мы шли к общежитию, Хирата завел небольшой разговор.

— Первый год обучения уже почти закончился. Что ты думаешь об этом, Аянокоджи-кун? — спросив это, он вздохнул и посмотрел на небо.

— Это был довольно утомительный год. Необитаемый остров, участие в тренировочном лагере... ну и так далее.

— Да, это действительно было не просто. Но мне все равно было весело. С тех пор, как я поступил сюда, я чувствую, что мне также удалось построить доверительные отношения внутри нашего класса.

— Да, я думаю, тебе действительно это удалось.

Я не отрицал это. В классе все еще было много людей, которые ненавидели друг друга. Однако враг моего врага – мой друг. На протяжении всего процесса принуждения к совместной работе, постепенно начали формироваться узы.

— Честно говоря... не было никаких проблем... пока не начался этот экзамен.

Лицо Хираты стало мрачным.

— Ты об этом хотел поговорить?

— Да, прости... я прекрасно понимаю, что ты не очень хочешь об этом говорить.

Я не был тем человеком, который активно участвовал во всех экзаменах.

Я всегда игнорировал Хорикиту, которая просила моего сотрудничества.

Получилось довольно забавно, так как для этого дополнительного экзамена все вышло наоборот.

Хорикита не обратилась ко мне за помощью, но теперь Хирата решил обратиться ко мне.

Возможно, Хорикита повзрослела.

Она так же поняла, что я не стану сотрудничать, поэтому количество просьб от нее стало уменьшаться.

— Для этого экзамена я не могу придумать решение проблемы. Сколько бы я не думал...

— Сколько бы ты не думал...

Присмотревшись, я увидел темные круги под глазами Хираты.

Скорее всего, он думал над выходом из этой ситуации всю ночь.

— Это очень непросто. На таком экзамене, как этот, чем больше ты думаешь об одноклассниках, тем больше тебе становится.

— Хм?

— Ничего... просто не бери в голову.

Если я буду неосторожен, Хирата может еще глубже погрузиться во тьму.

Лучше всего, в данный момент, просто сохранять молчание.

— Если... если у тебя есть способ спасти класс, пожалуйста, скажи мне об этом.

Видимо, он немного неправильно меня понял, думая, что у меня уже есть решение этой проблемы.

— Что насчет накопления 20 миллионов частных баллов? Ты уже думал об этом?

— Я пробовал посчитать, но я никак не смог получить нужное количество. Вчера я поговорил со своим семаем из футбольного клуба, но у него также будет экзамен в ближайшем будущем.

— Другими словами, он не может предоставить тебе баллы?

— Да...

Количество доступных способов избежать исключения, было слишком ограничено.

— Прости, но я ничем не могу здесь помочь. Если я найду какой-нибудь способ, я обязательно сообщу тебе об этом, Хирата.

— Да, спасибо.

Это лучший ответ, который я могу дать ему на данный момент.

Из всех сил стараясь улыбнуться, Хирата поблагодарил меня.

Этот дополнительный экзамен был чрезвычайно сложным, и в то же время невероятно простым.

Если ты немного изменишь направление своего мышления, истинная цель экзамена станет доступна тебе.

Но Хирата этого не осознавал.

Этот экзамен был нужен для того, чтобы «убрать ненужного ученика».

С того момента, как Чабашира объявила об этом экзамене, мы с Коеджи сразу же определили эту истинную цель.

Конечно же, нет никакого способа узнать «кто» будет исключен. Главное было лишь убедиться, что это будешь не «ты».

Однако для таких людей, как Хирата, все было по-другому.

— Скажи, Аянокоджи-кун. Это же нормально думать о том, что я не хочу, чтобы кого-то исключили из школы?

— Конечно же, было бы намного лучше, если бы никого не исключили. Однако из-за этого экзамена, думать в таком ключе достаточно проблематично.

— Конечно же, ты прав. Но должно быть что-то...

— Так как я знаю тебя уже давно, Хирата, но ты спал сегодня ночью? — я решил перебить его.

— Это...

Когда мы подошли к входу общежития, между нами воцарилось молчание.

Одна из причин была в том, что мы увидели нескольких человек, которые разговаривали в холле.

Но истинная причина была несколько глубже.

Наши глаза сфокусировались на человеке, сидящем на одном из диванов в холле.

— Неужели это малыш-Аянокоджи и малыш-Хирата? Какое совпадение.

— Привет, Коенджи-кун. Ты кого-то ожидаешь?

Казалось, он заметил наши взгляды сразу же после того, как мы вошли в здание.

— Вам действительно было бы интересно, если бы у меня были планы встретиться с кем-то?

Коенджи решил ответить вопросом на вопрос.

— Ну, это довольно необычно для тебя.

— Нет, я не собираюсь здесь ни с кем встречаться.

Хотя он и ответил на вопрос, это все еще не объясняло того, что он здесь делает.

Коенджи не из тех людей, кто бы стал проводить свое время в этом месте.

— Пойдем?

Хирата подошел к лифту и протянул руку, чтобы нажать на кнопку вызова.

Вслед за этим, Коенджи заговорил позади нас.

— Что ж, тебе лучше сделать все возможное, чтобы сдать этот экзамен, используя свой ум и мудрость.

— ...Ты никогда не меняешься, да, Коенджи-кун? — спросил Хирата, явно переживая насчет этой ситуации.

Палец Хираты остановился перед кнопкой вызова.

— У меня нет причин меняться только лишь ради этого экзамена.

— Правда?

Редко, когда можно увидеть Хирату с этой стороны.

Он обернулся и посмотрел на Коенджи.

Хирата всегда был спокоен и сдержан, чтобы не произошло.

— Ты говоришь, что у тебя нет причин меняться, но ты единственный, кто должен сильно измениться. Я боюсь, что одноклассники выберут Коенджи-куна, чтобы отдать свои голоса критики.

Так Хирата одновременно проявил беспокойство и, в то же время, угрожал ему.

Его слова явно просили о сотрудничестве.

Он надеялся, что Коенджи проявит хоть небольшой интерес.

— Не переживай. Все, что ты должен делать – быть «центром» класса.

Но Коенджи не собирался менять свое отношение.

— Есть вещи, которые даже я не могу сделать. Возможно, я не смогу оправдать твои ожидания.

— Ты определенно сможешь это сделать!

Несмотря на отсутствие у Хираты уверенности, Коенджи, казалось, ожидал от него очень многого.

Интересно, это действительно его истинные мысли?

Встав с дивана, Коенджи подошел к Хирате и слегка похлопал его по плечу.

— После того, как вы закончите вылизывать друг у друга, пожалуйста, не забудь выкинуть ненужный мусор.

Хирата, услышав слова Коенджи, с силой нажал на кнопку вызова лифта.

— ...Пойдем, Аянокоджи-кун.

— Ага.

Тон Хираты, который всегда был дружелюбным, сейчас содержал в себе легкие следы гнева.

«Мусор» среди одноклассников...

Хирата не мог не чувствовать раздражения от этих слов Коенджи.

Когда двери лифта закрылись, Хирата снова заговорил.

— Фух... Прости... Мне не следовало отвечать на его провокацию...

— Не беспокойся об этом. У Коенджи действительно есть определенные проблемы.

Хирата слегка улыбнулся и чуть склонил голову.

— Я действительно застрял на месте... Я понимаю, что предотвратить исключение для нас невозможно, но я постоянно думаю об этом. Несмотря на это, где-то в глубине души я уже сдался.

Лифт остановился на нужном этаже. Мы вышли и направились в сторону комнаты Хираты.

— Пожалуйста, проходи.

— Извините за вторжение...

Это был первый раз, когда я находился в комнате Хираты. Внутри все было простым, что делало ее похожей на мою комнату. В воздухе витал нежный аромат, похожий на освежитель воздуха.

— Присаживайся. Будешь кофе?

— Да, прости за беспокойство.

— Ничего страшного. Все-таки это я спросил тебя.

Для меня это был новый опыт, ведь обычно это я был тем, кто принимал гостей.

— Продолжая наш разговор... — готовя кофе на кухне, он решил спросить. — Действительно ли нет никакого способа избежать исключения?

— Я не знаю... Может быть, я просто не могу ничего придумать.

Мой ответ не изменился.

Несмотря на то, что Хирата уже знал, каким будет мой ответ, он все еще ждал каких-то изменений.

Я рассчитывал, что мой ответ утешит его, но все было наоборот.

— Если уж ты не можешь ничего придумать, то, наверное, никто не сможет этого сделать.

— Ты слишком меня переоцениваешь.

Интересно, когда я так сильно поднялся в глазах Хираты?

— Я чувствую, что ты один из самых надежных людей в классе с тех пор, как ты спас Каруизаву-сан.

Хирата говорил так, будто бы видел меня настоящего.

— Я действительно верю в то, что ты можешь что-нибудь придумать, — после этих слов, Хирата дал мне кружку с кофе и продолжил. — Ты довольно скромный человек, так что наверняка будешь отрицать это.

Что бы я сейчас не говорил, я не смогу его переубедить.

Даже если бы я опроверг его слова, Хирата все равно не поверил бы мне.

Лучше сменить тему, но Хирата, казалось, понял, чего я хочу и продолжил.

— Тот факт, что кто-то должен быть исключен после этого экзамена... Я просто не могу смириться с этим, как бы я не старался. Нет такого человека, которому было бы все равно, что его одноклассник вынужден покинуть школу.

— Я тоже понимаю, что это проблема, но у тебя нет другого выбора, кроме как изменить свой настрой.

— Скажи, Аянокоджи-кун... Ты действительно думаешь, что кто-то из класса должен уйти из школы?

Он стал смотреть прямо мне в глаза.

Это были глаза, наполненные надеждой и, в то же время, в них был что-то еще.

— Нет, я так не думаю.

Можно подумать, что я разделяю нейтральную точку зрения в этом вопросе, но на самом деле я просто мыслю реалистично.

Несмотря на то, что было несколько учеников в списке кандидатов на исключение, никто не хотел открыто называть их имена. Было бы гораздо лучше вывести этот вопрос на обсуждение всему классу и уже тогда выбрать кого-то определенного. Таким было правильное решение.

— У тебя просто нет другого выбора, кроме как согласиться с этим.

— Ты очень рассудительный человек. По сравнению со мной, ты гораздо больше подходишь на роль лидера класса.

Слова Хираты, который взял на себя инициативу стать лидером класса и привести его на вершину, звучали очень неуверенно.

У меня не было другого выбора...

— Что я должен делать? Как разобраться с этой проблемой?

Давать советы нелегко, но Хирата всегда помогал окружающим...

Я хотел бы помочь ему, но...

— Я не хочу, чтобы ты бездумно выполнял мои указания. Но я скажу, что думаю насчет этого.

— Хорошо.

— Думать о том, чтобы спасти всех - не неправильно. Ты, точно так же, как и я, не можешь ответить на вопрос «кто должен уйти?».

Хирата кивнул в знак согласия.

— Тогда почему бы не подумать в противоположном направлении? Как насчет того, чтобы ответить на вопрос «кого нужно спасти?».

— Кого нужно спасти? Конечно же, вс...

— Тебе нужно поставить оценку каждому человеку, включая себя, в зависимости от его важности. В итоге у тебя получится список людей, начиная от самого нужного человека до самого бесполезного. Конечно же, некоторые ученики, скорее всего, будут иметь одинаковую оценку важности. Просто следуй своему чутью и расположи их в таком порядке, который считаешь нужным. Ты также можешь отсортировать людей по внесенному вкладу в класс.

Составляя такой список, самый последний человек в нем и будет правильным ответом.

— Это... но...

Это было невероятно простое решение.

Но Хирата не смог бы этого сделать. Он все еще был одержим идеей всех спасти.

Скорее всего, он думал, что оценивать людей глупо.

— Допустим, я составлю этот список. Но, скорее всего, он не будет совпадать с мыслями одноклассников.

Он придумал эту отговорку, чтобы избежать этого решения.

Если он будет продолжать так делать, он просто не сможет ни к чему прийти.

— Все в порядке. Я же говорил тебе, чтобы ты сначала сам подумал над этим.

Пока что, это был единственный совет, который я мог дать Хирате.

Он сам придет к нужному решению.

Хм... Мне следует сказать ему спасибо за такой кофе.

Он, казалось, было крепче, чем я обычно покупал.

— Да, н-наверное, ты прав. Спасибо.

Хирата решил поблагодарить меня.

— Могу ли я спросить у тебя нечто странное? — я решил сменить тему и попытаться узнать у него то, что меня интересовало.

— Д-да, что такое?

— После твоего расставания с Каруизавой, тебе кто-нибудь уже признавался?

— О-ого, довольно неожиданный вопрос для тебя, Аянокоджи-кун.

На лице Хираты можно было увидеть искреннее удивление.

Причина, по которой я задал этот вопрос, является мой разговор с Мии-чан из моего класса. Перед заключительным экзаменом, она обратилась ко мне за советом, потому что ее интересовал Хирата. Мне было интересно, приняла ли она какие-нибудь меры.

— Ну, я не могу сказать ее имя... Но да, одна девушка призналась мне.

Другими словами, девушки уже начали признаваться Хирате.

Интересно, это была Мии-чан? Но я не собирался заставлять Хирату отвечать на этот вопрос.

Привлекательные парни действительно невероятны. Даже если он ничего не делает, все равно находились девушки, которые влюблялись в него. Хотя нет, Хирата скорее просто хороший человек. Никто не сможет игнорировать это качество.

— Ты начал встречаться с ней?

— Нет, в данный момент я не собираюсь заводить отношения, — решительно ответил он.

— Есть ли кто-то, кто тебе нравится?

Если он просто не хочет принимать кого-то, я пойму.

— Для меня теперь это непозволительная роскошь. Я недостаточно опытен в этом.

— Ну, для кого-то вроде меня это не более, чем несбыточная мечта.

Чтобы начать отношения с противоположным полом, опыт не нужен.

— Я... я, наверно, просто не гожусь для любви.

Чем способнее человек, тем он скромнее.

Чем меньше способностей у человека, тем он будет более высокомерным.

Я не стал больше его расспрашивать на эту тему и просто завершил наш разговор.

Часть 7

— Прости, что позвал тебя так поздно, Ичиносе.

В 11 часов вечера того же дня, я пригласил Ичиносе в свою комнату.

Не было бы ничего странного, если бы она отказала, но она согласилась прийти.

— Все в порядке! Просто, это несколько необычно для Аянокоджи-куна...

— Просто я хотел задать тебе важный вопрос. Если ты не против, присаживайся на кровать. На полу может быть немного холодно.

Выразив свою благодарность, Ичиносе села на кровать.

— Я... я немного нервничаю...

— Хм?

— О-ох, нет, ничего, просто забудь. Так вот... Почему ты не захотел задать вопрос по телефону?

Действительно, почему же?

Я взял белую кружку в руки и подошел к чайнику, чтобы его включить.

— Существует много вещей, которые нельзя обговорить по телефону. Я просто хотел кое в чем убедиться.

— Хорошо. О чем ты хотел со мной поговорить?

— Я спрошу прямо. Что ты будешь делать на этом экзамене?

— Ты хочешь продолжить наш утренний разговор? Я не планирую уходить из школы и хочу сдать этот экзамен...

— Ты же думала о чем-то конкретном, верно?

Я оглянулся через плечо и увидел, что она пыталась подобрать ответ на этот вопрос.

Мы оба знали, что нет другого способа спасти класс, кроме как отдать 20 миллионов частных баллов.

— Ну, вообще нет... к сожалению. Но времени уже осталось не так много, так что я начинаю волноваться.

Я не увидел каких-либо признаков на ее лице, которые говорили бы о том, что она пытается скрыть что-то от меня.

Это выражение лица сильно впечатлило меня еще во времена специального экзамена на круизном судне. Она очень хорошо скрывает свои истинные чувства.

— Я знаю, что ты обратилась за помощью к Нагумо, президенту студсовета.

— За помощью?

Перед лицом психологической неподготовленности, человек будет паниковать и переспросит вас.

После моего вопроса, выражение лица Ичиносе просто не может оставаться невозмутимым.

Когда вода в чайнике закипела, я приготовил горячий шоколад и протянул ей кружку.

— С-спасибо.

— Этот дополнительный экзамен отличается от всех, что у нас были. Его невозможно сдать всем. Единственный вариант — собрать 20 миллионов частных баллов. Но даже класс В не способен собрать такую сумму, не прибегнув к помощи.

Ичиносе опустила свой взгляд на кружку, тихонько вздохнув.

— Это, конечно, нормально, что Асахина-семпай узнала про это... Но я не ожидала, что она расскажет все Аянокоджи-куну.

Скорее всего, она поняла, что нет смысла скрывать это от меня, так как я уже все знаю.

— Значит ли это, что ты также слышал про условие, которое поставил Нагумо?

Я ответил ей кивком, и она горько улыбнулась.

— Я, наверное, совсем глупая, да?

Одалживание частных баллов при условии, что она начнет встречаться с ним.

Кроме того, она всерьез подумывала о том, чтобы принять это условие.

Вот что она имела в виду.

— Нагумо-семпай запретил мне рассказывать про эту сделку. Он сказал мне, что, если я это сделаю, о сделке можно полностью забыть. Наверное, если это Асахина-семпай рассказала тебе, то все будет в порядке.

— Не беспокойся об этом.

— Да, но ведь эта ситуация никак не относится к Аянокоджи-куну... ведь так?

— Да, ты права.

Это была проблема класса В, а также решение, которое приняла Ичиносе.

— Сколько баллов тебе не хватает?

— Чуть больше четырех миллионов.

Если подвести итог, добавив 4 миллиона частных баллов, они смогут сохранить всех в своем классе.

— Ты же понимаешь, что это ужасное условие?

— Да, но для кого-то вроде меня невозможно одолжить что-то такое у человека, как Нагумо-семпай. Также, я не в той ситуации, чтобы изменять условия.

Выслушав ее, я понял, как она мыслит. Она просто так не позволит кому-то из класса В вылететь из школы. Именно поэтому она приняла решение принести себя в жертву.

— Скорее всего, это действительно единственный путь спасения всего класса В.

— ...

Только частные баллы могли помочь ей.

4 миллиона частных баллов – это не та сумма, которую можно легко достать.

Я не мог никак помочь ей с этим.

— Т... ты б-беспокоишься обо мне?

— Извини. Ты, наверное, думаешь, что я вел себя немного вызывающе.

— В-вовсе нет! Наоборот, огромное спасибо тебе за заботу.

Выражение ее лица все еще оставалось немного мрачным.

— Но я все еще не уверена... Может быть, если я поговорю с Аянокоджи-куном, я смогу принять правильное решение, — Ичиносе сделала глоток горячего шоколада и спросила. — ...У тебя есть какие-нибудь мысли насчет этого, Аянокоджи-кун?

— Ты имеешь в виду сделку с Нагумо?

— Да. Как ты думаешь, что я делаю?

Ичиносе посмотрела мне в глаза.

Я ответил ей, пытаясь сгладить острые углы.

— Это метод, доступный только Ичиносе, который позволит кому-то не вылететь из школы. Стратегия для получения частных баллов заключается в том, чтобы провести сделку с президентом студсовета Нагумо. Выполнение условий сделки для того, чтобы собрать все 20 миллионов частных баллов – правильное решение.

— И ты не злишься на меня за это?

— У меня нет причин для этого. Однако я не считаю правильным решением отдавать 20 миллионов частных баллов для спасения своего одноклассника.

— ...Ты действительно так считаешь? — она снова сделала глоток из кружки, после чего спросила. — Эй, Аянокоджи-кун...

— ?

— Почему... почему ты такой необыкновенный?

Я не совсем понял ее вопрос.

Я ведь только сказал то, что передала мне Асахина.

— Почему ты так думаешь? Извини, но я просто не совсем тебя понимаю.

— Если ты действительно не понимаешь, это делает тебя еще более удивительным человеком, потому что Аянокоджи-кун... — она оборвала себя на этом моменте.

— Что-то не так?

— Н-нет, все нормально.

Казалось, она не совсем до конца понимала, что хочет сказать. Как будто ее рот двигался быстрее, чем она пыталась это осознать.

— Что же это такое?.. — тихо пробормотала про себя Ичиносе.

Несмотря на то, что ей было тяжело, я был рад услышать об этом от нее лично.

Ичиносе сделает все что угодно, чтобы защитить класс В.

После всего этого, она, скорее всего, сделает свой выбор.

Она начнет встречаться с Нагумо.

Продолжение следует...

Работали над переводом: (команда RanobeList):

Перевод — Oleg Morozov

Редактура — Oldenburg

Пост-редактура — Dyrak_Glen, edelweiss_268, Suffren

Бета — Mijiro, Dyrak_Glen

Не забудьте подписаться на нашу группу ВКонтакте: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/4241/708957>